

Специфика образа смерти и отношения к ней в мифологии африканских народов

Екатерина Сергеевна Костяева¹,
Иван Юрьевич Макаrchук².

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,
<https://orcid.org/0009-0006-4861-7845>, ekostyaeva@sfu-kras.ru

²Гимназия №13 «Академ», Красноярск, Россия,
<http://orcid.org/0000-0003-2632-2772>, imakarchuk@sfu-kras.ru

Аннотация:

Статья посвящена исследованию мифологических мотивов африканских народов в аспекте отношения к смерти в религиозном и мифологическом наследии. Авторы рассматривают тематику смерти как неотъемлемую составляющую сознания африканцев, исследуя ее влияние на быт, ментальность и верования народов региона. Основной методологией служат текстологический и культурологический анализы фольклорных материалов, позволяющих выявить культурные значения и смыслы, заключенные в традиционных африканских преданиях и верованиях. Авторами выделены ключевые мифологические мотивы, объясняющие причины человеческой смертности. Среди них выделяются сюжеты о ложной вести, невозможности смены кожи, отказе пройти испытание и дефектной природе человека. Важное место отводится образу Луны как архетипа бессмертия, фигурирующего в мифах большинства африканских народов. Особенное значение уделяется процессу умирания и связанным с ним воззрениям, а также ритуалам прощания с умершими, подчеркивающим тесную связь между живыми и мертвыми. Исследование также включает рассмотрение особенностей африканской эсхатологии, характеризующейся двумя основными концепциями посмертного существования: воздаянием за деяния при жизни и отсутствием четкой дихотомии рая и ада. Анализируются персонализированные образы смерти и духов, играющих центральную роль в формировании взглядов на феномен смерти в Африке. Соответственно, работа, представленная комплексным исследованием мифологических аспектов восприятия смерти в культуре африканских народов, раскрывая богатство и многообразие подходов к смерти, как к универсальному опыту человечества.

Ключевые слова: африканская мифология, смерть, религия, ритуальные практики, древние божества.

Научная специальность: 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (культурология)

Для цитирования: Костяева, Е.С. Специфика образа смерти и отношения к ней в мифологии Африканских народов / Е. С. Костяева, И. Ю. Макаrchук // Азия, Америка и Африка история и современность. – 2026. – Т. 5 № 1. – С.00 - 00. – EDN ASMNUG

Specific features of the image of death and attitudes towards it in the mythology of African peoples

Ekaterina S. Kostyaeva¹,
Ivan Yu. Makarchuk².

¹Sibirean Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
<https://orcid.org/0009-0006-4861-7845>, ekostyaeva@sfu-kras.ru
²Gymnasium No. 13 “Akadem”, Krasnoyarsk, Russia,
<https://orcid.org/0000-0003-2632-2772>, imakarchuk@sfu-kras.ru

Abstract:

This article is devoted to the study of mythological motifs of African peoples in terms of their attitude to death in religious and mythological heritage. The authors consider the theme of death as an integral part of African consciousness, exploring its influence on the everyday life, mentality and beliefs of the peoples of the region. The main methodology is the textual and cultural analysis of folklore materials, which allows us to identify the cultural meanings and significance contained in traditional African legends and beliefs. The authors highlight key mythological motifs that explain the causes of human mortality. Among them are stories about false news, the impossibility of changing one's skin, refusal to undergo trials, and the defective nature of man. An important place is given to the image of the moon as an archetype of immortality, which appears in the myths of most African peoples. Particular attention is paid to the process of dying and related beliefs, as well as rituals of farewell to the dead, emphasising the close connection between the living and the dead. The study also examines the characteristics of African eschatology, which is characterised by two main concepts of posthumous existence: retribution for deeds during life and the absence of a clear dichotomy between heaven and hell. It analyses personalised images of death and spirits, which play a central role in shaping views on the phenomenon of death in Africa. Accordingly, the work presents a comprehensive study of the mythological aspects of the perception of death in the culture of African peoples, revealing the richness and diversity of approaches to death as a universal human experience.

Keywords: African mythology, death, religion, ritual practices, ancient deities.

For citation: Kostyaeva E. S., Makarchuk I. Yu. Specific features of the image of death and attitudes towards it in the mythology of African peoples/ E. S. Kostyaeva, I. Yu. Makarchuk // Asia, America and Africa: history and modernity 5(1), pp. 00 - 00. [in Russian], EDN ASMNUG

Постановка проблемы

Феномен смерти, являясь одним из фундаментальных вопросов для обсуждения среди представителей философской мысли и множества научных направлений, представляет собой категорию, находящуюся на стыке биологического, исторического, социологического, религиозного и антропологического осмысления фактов человеческого бытия. Человек, являясь на данный момент единственным известным существом, осознающим свою смертность, на протяжении многих веков ищет ответы на вопросы о смысле жизни в целом, о причинах человеческой смертности, возможности и гипотетических способах отсрочки или избавления от нее (например, разработки в отрасли трансгуманизма, представители которого стремятся разработать способы преодоления физических ограничений и дефектов, осмысление концепции «цифрового бессмертия» (Khranchenkova, 2025), а также о возможных вариантах развития событий после смерти. Совокупность данных факторов порождает в психике индивида такое явление, которое в экзистенциальном направлении философии представлено, как экзистенциальный ужас и связанную с ним фоновую экзистенциальную тревогу. Второе понятие, с точки зрения экзистенциальной философии и ряда психологических

направлений (например, фрейдизм, а также неофрейдизм – страх смерти как одна из причин нейротизации), неизбежно присутствует в сознании человека с момента понимания того факта, что: «бытие существует на фоне неустранимой возможности небытия» (K'еркегор, 2021; 36-37, 51, 107).

На фоне опасений относительно конечности жизни, глубоко укоренившихся в ментальности индивидов, возникают попытки такого объяснения смерти, которое приносило бы временную психологическую разрядку. И одним из древнейших способов нивелировать ужас перед неизбежным событием, стала религия. Предлагая последовательно тех или иных религиозных учений и верований сценарии посмертной судьбы, которая, в зависимости от конкретного направления, может предусматривать, например, вечное пребывание в раю или аду, реинкарнацию или бессмертие в бестелесной форме, религия выполняет утешительно-компенсаторную функцию. Под влиянием множества факторов, включая географические и климатические условия, особенности способов выживания и взаимодействия между индивидами, а также исторический контекст, религиозные и мифологические представления формировались по-разному. Распространение буддизма присуще территориям с контрастным климатом, где наблюдаются перепады температур на разных рельефах и относительно высокая влажность. Основа буддистского мировоззрения отражает специфику психического склада населения, живущего на территориях с данным типом климата. На территории Палестины возникло христианство в I в. и начало свое распространение с местных евреев и средиземноморских диаспор, до V в. циркулируя сначала в границах Римской империи и сфере ее влияния, перейдя затем к германским и славянским и позднее – на балтийские и финские территории с относительно комфортным климатом. Таким образом, «колыбелью» христианства считается Европа. Что касается жаркого климата, основной религией, по результатам исследований, на территориях с агрессивной солнечной активностью и высокими температурами, является ислам, возникший в VII в. в Западной Аравии в среде арабских племен и получивший широкое распространение на Ближнем Востоке и некоторых странах Африки, помимо существующих на данном континенте древних верований, выраженных главным образом в виде практик тотемизма (Turaeva, 2015).

Основным предметом настоящей работы являются мифологические мотивы африканских стран в ракурсе отношения к смерти в религиозном и мифологическом наследии. Исследования в области африканской мифологии по теме смерти проводились как отечественными (Berezky, 2009; Tatarovskaya, 2008; Shingarov, 2008; Voskoboinik, 2007; Moseiko, 2022; Chukvudzhckvu, 2015; Shenkao, 2015), так и зарубежными (Zaitsev, 2022; Asante, Molefi K., 2009, 2022; Baloyi, 2014, Esilaba, 2012) учеными. Рассматривая результаты изучения африканского фольклора, можно отметить, что теме смерти в мифологическом и религиозном наследии Африканских стран уделено особое внимание как категории, неразрывно связанной с бытом и менталитетом населения. Древние верования, наполненные символами, архетипами и материально-духовными артефактами, выражающими традиции коллективного опыта, образуют обширную базу для осмысления специфики и структуры системы верований относительно смерти как феномена и связанных с ней танатологических представлений народов Африки. Важно отметить, что большинство событий, происходящих в жизненном пространстве таких народов, как африканские, исторически было пронизано сверхъестественным объяснением их природы и назначения, поэтому сакрализация обыденных практик и биологических процессов, например, рождения и смерти является характерной чертой для данного типа обществ. (Lévy-Bruhl, 1930). Коллективная ментальность данного типа подразумевает также склонность к установлению специфических причинно-следственных связей при интерпретации явлений через призму особого вида мышления,

устоявшегося под влиянием совокупности условий, затрагивающих все аспекты жизни народов.

Материалы и методы

В качестве основных методов исследования для данной работы выбраны текстологический и культурологический анализ. Текстологический анализ был проведен на базе материалов, посвященных африканскому фольклору, эпосу, традициям погребения и ритуалам, связанным с ними. Проводится изучение характера персонификации смерти, ее описания как одного из значимых персонажей в жизненных практиках народов Африки, а также формы ее визуализации через маски, костюмы, орудия и предметы быта. В исследование были включены работы российских и зарубежных ученых, рассматривающих аспекты понимания смерти в мифологии и религиозных верованиях африканского народонаселения. Целью культурологического анализа в данной работе является выявление культурных значений и смысловых структур, заложенных в африканском фольклоре, входящих в него идей и традиций. В исследовании проведена интерпретация символов и образов с позиций культурного контекста и механизмов передачи знаний и норм поведения, характерного для определенного типа обществ.

Синтез текстологического и культурологического анализа позволяет изучить особенности отношения к смерти в семиотической проекции через поиск смыслов, закодированных в знаках и символах, связанных с персонификацией смерти и мифическими существами, непосредственно связанными с ней. Исследование также позволяет раскрыть тему в культурно-историческом контексте, акцентируя внимание на исторических условиях проживания народов Африки и религиозном синкретизме.

Обсуждение результатов

Причина человеческой смертности. На проблему самого факта конечности человеческого бытия африканская мифология имела специфическую и сложную для осмысления сторонним наблюдателем точку зрения, сформированную под воздействием природных, исторических и культурных факторов.

Особое внимание в первую очередь стоит уделить наиболее популярному сюжету, объясняющему природу смерти человека. Одной из наиболее распространенных причин человеческой смертности в мифологии африканских народов выступает мотив так называемой «ложной вести». Согласно данному нарративу, некий посланник высших сил обязан принести важное известие людям, гарантирующее их бессмертие. Однако в процессе доставки мессия совершает роковую ошибку, из-за которой первоначальное благое сообщение превращается в свою полную противоположность, что знаменует начало человеческой смертности. Например, в древних источниках часто встречается версия, согласно которой герой-простолудин или животное (часто представленное зайцем, рептилией или жабой) (Werner, 2007) получают задание провозгласить человеку новость о вечной жизни, но умышленно замедляют свое движение или вовсе задерживаются настолько долго, что другой посланник приносит ложную весть о том, что смерть теперь неотвратима. Также описаны поверья, когда сказочный персонаж несет материальные символы долголетия, такие, как, например, чудодейственный напиток или волшебный талисман, но теряется или упускает драгоценный груз, что приводит к утрате надежды на вечную жизнь. Ещё одна вариация мифа показывает, как неправильное понимание приказа самим вестником или неудачная передача подробных инструкций людям заставляет последних неправильно интерпретировать своё будущее существование, следствием чего становится принятие смерти как естественной части жизненного цикла (Berezkin, 2013; 57-61).

Человеческая смертность в ряде африканских повествований (преимущественно, на территориях Восточной Африки) во многом связана с неспособностью людей менять кожу и возвращать себе молодость. Именно отсутствие возможности омолодиться через смену внешнего покрова делает людей смертными, в противоположность которым, змеям приписывают неограниченную продолжительность жизни, поскольку их бессмертие объясняется тем, что они способны менять кожу и обновляться, тем самым сохраняя молодость. Однако в рамках мотива прямо не объясняется происхождение смерти людей, оставаясь на уровне предположения о различии в путях обновления между человеком и змеей. Образ «бессмертного змея» занимает особое место среди народов Африки (Tatarovskaya, 2014). Зооморфный характер африканской мифологии наблюдается в большинстве преданий и легенд с древних времен. Змей, согласно зооморфной мифологической модели происхождения мира, предстает перед человечеством как могущественная сила, способная к возобновлению и властвующая над жизнью и смертью. Согласно одним поверьям африканских народов, все сущее во Вселенной создала огромная змея, другие мифы упоминают такое понятие, как «Уроборос» – змей, кусающий свой хвост, тем самым схватывающий в кольцо мировые моря и поддерживающий целостность глобального порядка (Tatarovskaya, 2014, 2-4). Среди попыток, предпринятых для объяснения утраты умения проходить обновляющую трансформацию, можно встретить многочисленные рассказы с похожим на смену кожи сюжетом. Центральной фигурой таких историй чаще всего становится не человечество в целом, а конкретный персонаж, который избавляется от старой оболочки и тем самым становится моложе, однако процесс крайне редко протекает в безобидной форме. В религиозных источниках упоминается, что напутствие осуществлять данный процесс без свидетелей прозвучало от бога Рувы (Shenkaou, 2015). В некоторых историях кожу сбрасывает, например, старик на глазах у окружающих, что инициирует тревогу и вмешательство со стороны общества и близких. Именно момент вмешательства окружения в процедуру естественного обновления, согласно поверьям, становится причиной дальнейшего изменения хода процесса, вследствие чего люди перестают омолаживаться и становятся смертными (Frazer, 1989).

Второй причиной человеческой смертности, согласно африканской мифологии, является концепция не пройденного духовного или физического испытания. В мифах и легендах описываются ситуации, когда человеку или существу накладывается проклятие за отказ или неспособность принять вызов, предложенный судьбой или богами. Эти вызовы обычно связаны с опасными испытаниями, требующими от участника преодоления глубокого страха, отвращения или внутреннего сопротивления. В таких историях подчеркивается, что отказ пройти эти испытания ведет к гибели или духовной смерти, а успешное преодоление к духовному росту, силе, мудрости и в конечном итоге к бессмертию. Данная причина смерти, помимо физического исхода, воспринимается как результат внутренней неспособности принять вызов судьбы и пройти через опасные испытания, которые являются необходимым этапом духовного развития и продолжения жизни.

Если мотив преодоления смерти посредством проверки собственной силы, смелости и решимости встречается в африканской мифологии относительно редко по сравнению, например, с поверьями народов других близлежащих континентов, то образ персонифицированной Луны, как архетипа бессмертия, уходит своими корнями в глубочайшую древность африканской культуры и мифологических традиций, о чем говорят результаты культурологических и этнографических исследований. В большинстве легенд и сказаний Луна изображается как «бессмертный месяц», который либо противопоставляется земному миру смертных людей, либо воспринимается как почти одушевленная фигура, обладающая способностью принимать решения, например,

о том, вернутся ли покойные к жизни или останутся навсегда в их текущем состоянии. Этот образ подчеркивает особое место луны в мировоззрении африканских народов как символа вечности и олицетворения трансцендентного и сакрального, а также ее роль в разрешении ситуаций, касающихся жизни и смерти. Тема взаимодействия человека и небесных светил в целом не всегда подразумевает исключительно луну, однако персонафикации солнца, звезд и планет встречается реже (Berezkin, 2013; 36, 37-40, 52-53).

Еще один мотив, обнаруженный выделенный исследователями в значительно меньшем объеме, это констатация дефективной, хрупкой сущности человеческой природы как фактора, предопределяющего смертность людей, но в отличии, например, от сибирских легенд, человеческое тело не описывается, как нечто, созданное из хрупкого сырья, но метафорически уподобляется сломанному предмету или материалу, в зависимости от конкретного сюжета. Такое видение природы человеческой смертности перекликается с мотивом, где человек сравнивается с тяжелым камнем, брошенным в воду в противовес органике, способной держаться на поверхности воды. Столь же редко встречается мотив, который кратко можно охарактеризовать, как воздаяние за пожелание смерти окружающим через столкновение с собственной утратой. Речь идет о сюжетах, где персонаж, считающий, что люди должны быть смертны, теряет близкого, однако обратить вспять его решение уже не представляется возможным. Смежным мотивом представлены притчи об опасности имитации похоронных церемоний, которые впоследствии способны привести к реальной смерти (Berezkin, 2013; 40-43, 51-52). В исследованиях описываются также сюжеты, где животные из страха или голода обращаются к духам и божествам сделать человека смертным, в первом случае для того, чтобы избежать исходящей от него опасности, во втором – чтобы принять его тело в пищу, легенды о неудачном взаимодействии человека и животного.

Процесс умирания, связанные воззрения и ритуальные практики. Как и во многих культурах, уходящих корнями в глубокую древность, феномен смерти в африканской традиции занимает особое место в системе почитания и ритуальных практиках, связанных с умиранием и похоронными церемониями. Онтологическая картина смерти для африканских народов имеет особую специфику и существенно отличаются от представлений, распространенных в иных культурах. В африканском мировоззрении умирание не воспринимается как полное исчезновение или окончательное погружение в небытие, она, напротив осмысливается преимущественно как временная разлука, вызванная переходом человека из одного состояния в другое, транзитом из одного мира в иной (из «Саса» – мирского измерения времени в его человеческом понимании к «Замани» – особой форме пребывания). Когда человек умирает, он действительно внезапно отделяется от земного сообщества живых, прерывая осязаемую, физическую связь с окружающими. Однако это отделение не означает полной утраты связи между покойным и обществом живых, в традиционном африканском мировосприятии сохраняется прочная духовная и символическая связь между миром живых и миром ушедших. Умерший продолжает существовать в новой форме, оставаясь частью родовой и общинной системы, пусть и в ином измерении реальности. При этом сам момент перехода, выраженный в акте смерти, неизменно воспринимается как глубокая личная трагедия. Перед лицом неизбежной кончины человек оказывается абсолютно беспомощен, поскольку никакие усилия и действия не способны предотвратить или отсрочить этот процесс. Окружающие, наблюдая за умирающим, испытывают острое чувство бессилия, так как они видят, как умирает их близкий, однако не в силах ничего изменить, не имея возможности повлиять на необратимое явление. Окончательный переход, согласно африканской традиции, происходит только тогда, когда из жизни уходит последний человек, помнивший умершего. До этого момента ушедший из жизни

пребывает в состоянии «персонального бессмертия». В связи с этим, брак и деторождение играют важную роль в обеспечении данного состояния, поскольку подразумевают воспроизводство памяти. (Shingarov, 2008).

Обряды прощания с умершим, как и ритуальная система африканских народов в целом, отличается богатством смыслов и символической наполненностью церемоний и материальных артефактов. Так, например, важную роль играют разнообразные статуэтки, которые родственники усопших кладут рядом с ними, подразумевая, что таким способом у умершего появятся специальные помощники, сопровождающие его в процессе перехода в иной мир. Во время церемонии родственникам умершего предписано носить одежду черного, бордового, коричневого цветов, однако если умирает человек в возрасте, то разрешается носить и белое. На одежду нередко наносятся специальные символы. Например, у западноафриканского народа ашанти Андикра – похоронная одежда была изготовлена с активным использованием соответствующей символики. Один из наиболее показательных символов, связанных со смертью, Owuo Atwedee представляет собой изображение лестницы, которое подразумевает отправление в иной мир (Asante, Molefi K., 2009). Особое место в таинствах, связанных со смертью, занимает искусство изготовления и использования масок. Для похоронных обрядов традиционно используются маски в виде лиц с умиротворенным выражением и закрытыми глазами, что подчеркивает сходство с покойником (Zaitsev, 2022). У нигерийского народа йоруба существует особый ритуал, подразумевающий воззвание к духам умерших предков. Как правило, для этого выбирается один человек – Эгунгун, который надевает специальную маску, полностью скрывающую его личность, а также одежду, за которой невозможно идентифицировать исполнителя роли физического воплощения духа. В случае, если личность человека была раскрыта или обнажена любая из частей тела, он подлежит умерщвлению. Смерти, согласно установленным правилам, будут преданы и те, кто коснулся маски или костюма Эгунгуна как виновники его осквернения (Asante, Molefi K., 2009). Помимо использования масок, символически изображающих покойников и их духов, задействованных в ритуальных церемониях, общераспространенной для африканских народов является практика изготовления посмертных масок влиятельных деятелей. Исследователями африканских артефактов отмечается высокий уровень реализма и детализации черт лица покойных вождей (Gromyko, 1985).

Африканская эсхатология загробной жизни. Вопрос о картине посмертного существования играет ключевую роль в понимании афроцентрической религиозной парадигмы. Одним из важных исследователей в этой области является А.Э. Филиппс, который подробно рассматривает взгляды африканских народов на загробную жизнь, основываясь на верованиях таких этнических групп, как тивы и акамбы. Его труды позволяют выделить две основные концепции, доминирующие в африканской эсхатологии.

Первый сценарий можно охарактеризовать, как воздаяние за совершенные в земной жизни поступки, в зависимости от характера которых, человек после смерти и посмертного путешествия попадает либо в место благодати, которое, по мнению представителей племени акамба, является луной, либо в место мучений, которым в ряде африканских верований принято считать солнце (подобно адскому пламени в авраамических религиях). Существует также позиция, преимущественно озвучиваемая тивами – народом, проживающим на Юго-Востоке Нигерии, согласно которой для святых и праведников положено особое место, в широком смысле можно трактовать как обитель некоего Высшего существа, святых и праведников, куда совершается переход, согласно порядку, рассматриваемому нами в разделе о взглядах африканских народов на процесс умирания. Подобие ада локализовано, по мнению тивов, не под Землей, как

предписывает ряд верований, а непосредственно на самой Земле, где грешники и люди, совершавшие при жизни преступления, подвергаются страшным мучениям и пыткам, производимым злыми духами и сущностями, а также ритуальным убийствам уже мертвых, что символизирует акт абсолютного уничтожения, переходящий из физического измерения в духовное, как полное разрушение человека на всех уровнях. Второй же сценарий, напротив, отрицает дуальную систему посмертного существования в виде аналогов рая и ада (Adega, 2025).

Существует особая позиция относительно веры в реинкарнацию. В данном случае стоит трактовать процесс перерождения не столько в традиционном для восточных философско-религиозных учений смысле перехода души в новые воплощения с целью прохождения кармических испытаний и достижения состояния блаженного небытия, сколько в таком семантическом ракурсе, который подразумевает частичное продолжение существования отдельных качеств умершего в его потомках. Данная концепция во многом продолжает тезис о «персональном бессмертии», включенном в практики поминания усопшего, актуализируя для ее адептов значимость сохранения памяти о человеке (Shingarov, 2008). Эта специфическая точка зрения подтверждает идею о значимой для большинства народов роли преемственности поколений и социальном функционировании общества, зависящем от непрерывности связей между живущими и ушедшими членами общины. Она свидетельствует о глубокой взаимосвязанности социального и индивидуального в африканской ментальности, где личное переживание смерти переплетается с общими ценностями и культурными нормами.

Персонификация смерти и ее духов. Система верований африканских народов подразумевает существование множества разнохарактерных персонажей, которые прямо или косвенно олицетворяют смерть. Учитывая многочисленность и разнообразие верований народов Африки на различных ее территориях, нами были проанализированы некоторые исследования о наиболее ярких примерах персонификации смерти. Так, Овуо – божество, являющееся воплощением самой смерти, изображается, как правило, в виде устрашающего одноглазого великана с длинными волосами, каждое моргание которого озаглаживает смерть (Davudova, 2025). Легенда рассказывает о молодом человеке, который встретил Овуо в поисках пищи. Великан согласился дать ему еды, но только в обмен на работу. Постепенно человек понял, что еда необычна: она содержала кости его родственников. Когда он попытался сбежать, его поймали, и он узнал страшную правду о том, что Овуо забирает жизни, превращает людей в мясо и кости, а затем оживляет их с помощью магического лекарства, спрятанного в волосах великана. Овуо символизирует смерть как неотвратимую силу, способную уносить жизни всех, кто попадает в его власть. Это божество представляет собой олицетворение неизбежности и силы смерти, которая поглощает всех и все, но в то же время хранит способность возвращать мертвых к жизни, если найти к нему подход и корректно исполнить соответствующий ритуал (Lynch, 2010). В мифологии у западноафриканского народа йоруба посредником-переводчиком между миром живых и миром мертвых отвечает Элегба (Эшу), а богиня Ойя непосредственно ответственна за связь с умершими. Согласно традиции йоруба, Ойя является покровительницей мертвых и хранительницей кладбищ, которые часто называют ее домом (Benibo, 2019). Нгево – это Верховный Бог и бог неба у народов, проживающих на территории Сьерра-Леоне. В мифах о его происхождении он связан с богиней Леве, однако со временем он вытеснил ее, и оба слились в единое божество. В мифе о происхождении смерти важное место занимает именно этот бог. Когда люди начали забывать Нгево, перестали поклоняться ему и пренебрегали обрядами предков, осуществляемыми на протяжении долгого времени, в их жизни появились болезни и смерть. По сюжету одной из легенд, Нгево послал собаке

и жабе послания о жизни и смерти. Собака должна была сказать, что люди не умрут, а жаба, напротив, что смерть неизбежна и придет. Пока животные отправлялись в путь, собака остановилась в надежде получить пищу, и потому опоздала. Жаба же, обогнав ее, донесла до людей суровую истину о том, что смерть неотвратимо настигнет каждого человека (Lynch, 2010).

Нгаи – Верховный Бог, является творцом всего сущего у народов Восточной Африки. По легенде, Нгаи был далек от людских забот и мало интересовался их повседневной жизнью. Он жил в небе, но у него были временные жилища на Земле, расположенные на вершинах гор, где он отдыхал во время своих визитов. Власть Нгаи распространялась в основном на природные феномены, например, грозу или осадки, однако его особая связь с земной судьбой и смертью проявилась в мифе о происхождении человеческой смертности. Данный миф наглядно демонстрирует материал для категоризации мотивов, связанных с причинами человеческой смертности. Согласно легенде, Гай послал хамелеона, чтобы он сообщил людям, что они никогда не умрут. Однако позже Бог передумал, и вместо этого он послал птицу с иным посланием – что смерть неизбежна и люди не возродятся после смерти. Хамелеон, который начал заикаться о своем бессмертии, так и не смог завершить свою миссию, потому что первая птица успела быстро донести разрушительное известие о том, что смерть – это неотвратимая часть человеческой судьбы, и избежать ее не представляется возможным (Lynch, 2010). Народ нуэр, также населяющий Восточную часть Африки, исповедует веру в олицетворение абсолютного духа Вселенной – Квота. Помимо его способности к созиданию и защите народа, который ему поклоняется, Квот также отвечает за смерть и охрану душ (Asante, Molefi K., 2022).

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить характерные черты отношения к смерти в мифологическом и религиозном наследии африканских народов. С помощью использования текстологического и культурологического подходов, нами был рассмотрен широкий спектр мотивов, определяющих восприятие феномена смерти в африканской культурной традиции. По результатам проведенного анализа можно выделить специфику культурно-религиозного наследия африканских народов, выраженного мифологическими сюжетами, объясняющими причину человеческой смертности, среди которых следует отметить преобладание идей о ложно доставленной вести, неспособности сменить кожу, неисполнении испытания и наличии дефектов человеческой природы. Персонажи, олицетворяющие смерть, демонстрируют её двойственность: одновременно символизируют конец жизни и возможность возвращения к существованию в новой форме благодаря особым ритуалам. К божествам и духам, относящимся к загробному миру, наблюдается повышенный трепет и почтение со стороны последователей многочисленных и разнообразных для континента верований. Смерть в африканской традиции понимается не как абсолютное уничтожение, а скорее, как временное разделение, сохраняющее духовную связь между живыми и мёртвыми. Процесс умирания, как и многие события, с которыми сталкиваются народы, сопровождается разнообразными ритуалами, направленными на облегчение перехода в иной мир и поддержание контакта живых с мертвыми. Ритуалы и обычаи подчеркивают значимость семьи и коллективизма в сохранении памяти о покойных, создавая концепцию персонального бессмертия. Результаты проведенного анализа продемонстрировали, что африканские верования содержат уникальные, самобытные элементы, отражающие природно-климатические условия и исторические обстоятельства формирования народных мифов и легенд. Центральное место занимают образы луны и солнца, выступающие символом вечности и детерминантами судьбы

умерших. Концепция посмертного существования представлена как совокупность наград и наказаний, основанных на поступках человека при жизни, в одних случаях, а также как отказ от традиционного разделения на рай и ад с альтернативным сценарием, отличным от традиционного сюжета ряда авраамических религий.

Проведенный анализ позволил установить особенности осмысления феномена смерти среди народов Африки, а также значение ритуальной составляющей в их взаимодействии с трансцендентными составляющими бытия.

References

Asante, Molefi K. *Encyclopedia of African religion*, Thousand Oaks, California, 2009. – 897 с. ISBN 978-1-4129-3636-1.

Baloyi, L., *The African conception of death: A cultural implication* / L. Baloyi, M. Makobe-Rabothata // *Toward sustainable development through nurturing diversity: Proceedings from the 21st International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology*. <https://doi.org/10.4087/FRDW2511>, 2014. – С. 232-243.

Esilaba, O.O.C. (2012). *The Dead Never Die: An African Traditional Religious Perspective*. // *Editon Cons. J. Philos. Relig. Theol. Stud.* – 2012 – № 1(01). – С. 18-26. <https://doi.org/10.51317/ecjprts.v1i1.242>

Lynch, P. A. *African Mythology A to Z: second Edition* / P.A. Lynch, J. Roberts. – NY.: Chelsea House, 2010. – 176 с.

Адега, Э. Ф. Kumun u tamen (великий потусторонний мир): рай или ад в религиозном мировоззрении тивов? / Э. Ф. Адега // *Ученые записки Института Африки РАН*. – 2025. – Т. 11, № 1(70). – С. 84-98. – DOI 10.31132/2412-5717-2025-70-1-84-98. – EDN KEQYZA.

Бенибо, К. С. Пантеон богов йоруба / К. С. Бенибо // *Язык. Общество. Медицина: Материалы XVIII Республиканской студенческой конференции и XV Республиканского научно-практического семинара, Гродно, 22 ноября 2018 года* / Отв. редактор Е.П. Пустошило. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2019. – С. 150-151. – EDN TJEEQM.

Березкин, Ю. Е. Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе / Ю. Е. Березкин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма "Наука", 2013. – 319 с. – ISBN 978-5-88431-172-5. – EDN RFMPJV.

Березкин, Ю. Е. Мифология Африки: ареальное распределение мотивов / Ю. Е. Березкин // *Живая старина*. – 2009. – № 2. – С. 43-45. – EDN KGYBDF.

Вернер, Э. Мифы народов Африки [Электронный ресурс] / Элис Вернер. – М.: ЛитРес [поставщик], 2007. – 125 с.

Воскобойник, Е. С. Философско-антропологические аспекты африканской мифологии / Е. С. Воскобойник // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. – 2007. – № 3. – С. 31-43. – EDN IIRKBF.

Громько А.А. Маски и скульптура Тропической Африки 1985 / А. Громько – 2-е изд., стереотип. – М. : Искусство, 1985. – 350 с.

Давыдова, С. А. Русские лингвисты и особенности мифологии стран Африки / С. А. Давыдова // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. – 2025. – № S2(113). – С. 67-71. – EDN TDRGWT.

Зайцев, Д. М. Религиозные обряды коренных народов Африки: истоки, традиция, особенности / Д. М. Зайцев // *Вестник Брэсцага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія*. – 2022. – № 1. – С. 11-17. – EDN ZTDTGQ.

Кьеркегор С. Очищение страхом или Экзистенция свободы / С. Кьеркегор, Р. Мэй. – М.: Родина. – 240 с.

- Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление. – М., 344 с.
- Молефи, К. А., Ама Мазама Энциклопедия африканской религии: введение / К.А. Молефи, Ама Мазама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2022. – №3.
- Мосейко, А. Н. Религиозный трансфер в регионе субсахарской Африки / А. Н. Мосейко // Африка: международная интеграция и партнерство: Ежегодник – 2022: Сборник статей / Под редакцией Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Белова, Е.А. Долгинова. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 210-254. – DOI 10.22363/11665-2022-210-254. – EDN SZPSMT.
- Татаровская, И. Г. Змея как символ жизни и смерти в африканской мифологии / И. Г. Татаровская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12-1. – С. 110-114. – EDN TFGSJR.
- Татаровская, И. Г. Образ демиурга и культурного героя в африканской мифологии / И. Г. Татаровская // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 773-777. – EDN ТВQGHZ.
- Татаровская, И. Г. Проблема смерти в мифологии народов тропической и Южной Африки / И. Г. Татаровская // Теория и практика общественного развития. – 2008. – № 2. – С. 89-96. – EDN KYSNZT.
- Тураева, С. Различные сферы духовной культуры и их влияние на развитие человека / С. Тураева // Вестник современной науки. – 2015. – № 9-2(9). – С. 96-99. – EDN UVRBTV.
- Фрэзер, Дж.Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989. – 544 с.
- Храмченков, Д. С. Соматические права в цифровую эпоху: право на смерть против права на цифровое бессмертие / Д. С. Храмченков // Право виртуальных миров: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов II Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 18 октября 2025 года. – Саратов: Саратовский источник, 2025. – С. 113-117. – EDN VWGIBG.
- Чуквуджекву, Е. С. Ф. Мифологические основания африканской этнофилософии / Е. С. Ф. Чуквуджекву // История, политика и философия в эпоху глобализации : материалы VI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 18 мая 2015 года / Министерство образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. – С. 97-101. – EDN WEACIX.
- Шенкао, М. А. Танец внутри смерти или смерть внутри танца: выбор африканцев / М. А. Шенкао // Наука. Искусство. Культура. – 2015. – № 1(5). – С. 33-41. – EDN TKQFDL.
- Шингаров, Г. Х. Время и бытие в африканской мифологии / Г. Х. Шингаров // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2008. – Т. 11, № 1. – С. 126-131. – EDN JRGMAF.